

Пятун Дарья Эдуардовна

аспирант кафедры педагогики и психологии
Российского государственного аграрного
университета – МСХА имени К.А. Тимирязева

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НЕШТАТНОЙ СИТУАЦИИ СОТРУДНИКАМИ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Аннотация:

В статье рассматриваются важные составляющие эффективной работы дежурного по железнодорожной станции, а именно высокий уровень развития профессиональных качеств работника, безаварийная работа, оперативная работа в контакте с коллегами. Цель статьи – показать существование значимых различий в формальных и содержательных особенностях репрезентации нештатной ситуации у респондентов с разным опытом участия в таких ситуациях. Для оценки профессионально важных качеств предпринята попытка выхода за рамки психофизиологических методов, а также показаны особенности психологической репрезентации. Исследование проводилось в 2017–2018 гг. в Москве, в центрах организации работы железнодорожных станций, на основании анкетирования 300 респондентов. Применялись три методики: ассоциативные характеристики репрезентации нештатной ситуации, самооценка успешности результатов, графическое представление психологической репрезентации нештатной ситуации. Выявлено, что причинами неэффективной деятельности в нештатных ситуациях являются работа устройств и психологический климат в организации. Сформирован ряд особенностей психологической репрезентации нештатной ситуации: формальные особенности (чувственный уровень) и содержательные особенности (смысловой уровень). Автор делает вывод, что, учитывая результаты анализа, возможно скорректировать влияние психологической репрезентации и сделать действия сотрудника более эффективными.

Ключевые слова:

психологическая репрезентация, ассоциации, самооценка, структура, значимость, дистанция, типология.

Pyatun Darya Eduardovna

PhD Student, Pedagogy and Psychology
Department, Russian State Agrarian University,
Moscow Agricultural Academy

PECULIARITIES OF THE PSYCHOLOGICAL REPRESENTATION OF THE EMERGENCY SITUATION BY THE RAILWAY STAFF

Summary:

The paper discusses the important components of the effective work of the duty officer at the railway station, namely the high level of development of the professional qualities of the employee, trouble-free operation, operational work in contact with colleagues. The purpose of the study is to show the existence of significant differences in the formal and substantive features of the representation of an emergency among respondents with a different experience of participation in such situations. To assess professionally important qualities, an attempt was made to go beyond the scope of psychophysiological methods, and the features of psychological representation were also shown. The study was conducted in 2017–2018 in Moscow, in the centers of work organization of railway stations, based on a survey of 300 respondents. Three methods were used: associative characteristics of the representation of the emergency situation, self-assessment of the success of the results, a graphical representation of the psychological representation of the emergency situation. It was revealed that the causes of ineffective activities in emergencies are the operation of devices and the psychological climate in the organization. A number of features of the psychological representation of an emergency have been formed: formal features (sensory level) and substantial features (semantic level). The author concludes that, given the results of the analysis, it is possible to adjust the influence of psychological representation and make the employee's actions more effective.

Keywords:

psychological representation, associations, self-esteem, structure, significance, distance, typology.

В современной психологии все исследования репрезентации можно разделить на несколько направлений: пространственно-предметная среда (С.Ю. Жданова, Ю.Г. Панюкова, Д.Н. Сазонов), ментальная репрезентация (А.О. Прохоров, М.Н. Семенова, А.П. Супрун), психологическое пространство личности (С.К. Нартова-Бочавер, Е.О. Шамшикова, Г.В. Шукова, М.А. Щукина), репрезентация личностной проблемы (В.Ф. Спиридонов), феноменология репрезентаций (С.Э. Поляков, А.О. Прохоров), профессиональная репрезентация (Е.А. Семенова).

В исследованиях пространственно-предметной среды изучаются особенности восприятия образа города у иностранных граждан с визуальным и эмоциональным компонентом. Результаты исследования показывают визуально-образное содержание, ценностно-смысловой содержательный аспект репрезентации, этико-эстетический параметр репрезентации [1]. По мнению Ю.Г. Панюковой, пространственно-предметная среда включает компоненты содержательного и формального уровня репрезентации. Результаты анализа исследования показали, что преобладает содержательный (ценностно-смысловой) уровень в оценке предпочитаемых мест, а

в оценке отвергаемых мест превалирует формальный аспект репрезентации [2]. В работе Д.Н. Сазонова рассматриваются социально-психологические особенности репрезентации: усложнение системы ориентировки в среде (усложнение элементов-ориентиров в ментальных картах), знание различных элементов города (количество и разносторонность изображенных элементов), формирование иерархичности, структурированности образа городской среды в восприятии (структурированность элементов когнитивной карты) [3].

Все чаще встречающийся в психологических работах конструкт «ментальная репрезентация» обозначает процесс (процесс отображения, представления) и результат, единицу (описание опыта в рамках картины мира). Так, например, в работах А.О. Прохорова, ментальные репрезентации состояний рассматриваются как результат жизненного пути человека, как определенный формат мысленного образа, в котором происходит содержательное отображение переживаемого состояния при его последующем закреплении в структурах памяти [4; 5]. М.Н. Семенова рассматривает ментальные репрезентации в вербальном и образном аспектах как результат отображения и анализа, структурирования информации о мире. В вербальном и невербальном описании репрезентации времени определены в значении связи с жизнью человека, а репрезентации пространства – в значении бытия человека в окружающем объективном мире [6]. А.П. Супрун считает, что реальность дается нам как субъективные ощущения, которые кодируют определенные «свойства» внешнего мира. Объективный характер реальности будет отражен в эффективности, с которой мы способны удовлетворить наши потребности в соответствии с моделью (ментальной картой) мира, которую нам удалось построить на основе наших ощущений в процессе адаптации к миру [7].

Понятие «психологическое пространство» встречается во многих психологических исследованиях и рассматривается как субъективно значимый фрагмент бытия, т. е. существенный, выделяемый из всего богатства проявлений мира и определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни человека [8]. Психологическое пространство, по мнению Е.О. Шамниковой, – это совокупность двух фундаментальных измерений «самоопределение» и «соотнесенность с другими людьми» [9]. М.А. Щукина основными характеристиками психологического пространства считает «субъективность» (внешний и внутренний мир личности) и «субъектность» (содержание личностного пространства) [10].

Е.А. Семенова отмечает, что механизмом становления профессиональной репрезентации является процесс идентификации (отождествления индивидом себя с другим человеком или любым объектом), а формы проявления механизма идентификации в психической реальности различны. Автор отмечает, что при несформированной модели репрезентации в сознании профессиональное развитие личности будет осуществляться хаотично [11].

Жизнь современного человека в условиях интенсивного развития мира сопряжена как с очевидными позитивными изменениями, так и с явными негативными трансформациями в различных сферах его жизнедеятельности. С одной стороны, это расширение возможностей личности, с другой – личностная проблема. Данная проблематика рассмотрена в работе В.Ф. Спиридонова, который представляет авторскую модель репрезентации личностной проблемы. В ее структуру входят такие конструкты:

- а) структура личностной проблемы включает исходное, промежуточные и целевое состояния;
- б) содержанием личностной проблемы выступают личностно-значимые компоненты жизненной ситуации и субъективная потребность в их преобразовании при отсутствии инструментальных возможностей [12].

Несмотря на наличие отдельных работ в области психологических репрезентаций, в целом следует отметить, что на сегодняшний день отсутствуют исследования, целью которых явилось бы изучение психологической репрезентации *нештатной ситуации*. Нештатная ситуация – это ситуация, при которой технологический процесс или работа технических средств выходит за рамки нормального функционирования, что приводит к аварии (крушению, пожару, гибели людей).

Целью нашего исследования являлось изучение значимых различий в формальных (чувственный уровень) и содержательных (смысловой уровень) особенностях репрезентации нештатной ситуации. В качестве эмпирических методов использовались: ассоциативные характеристики репрезентации нештатной ситуации, самооценка успешности результатов, графическое представление психологической репрезентации нештатной ситуации.

В исследовании приняли участие 300 человек (средний возраст – 36,4 года) – дежурные по станции, работающие на железной дороге (женщины, N = 150, средний возраст – 35 лет; мужчины, N = 150, средний возраст – 31,4 года). Особенностью данной выборки заключалось то, что все респонденты за время своей работы, учебы сталкивались с нештатными ситуациями в профессиональной деятельности и каждый получил различный «опыт» взаимодействия с ней (успешный или неуспешный).

В процессе исследования самооценки успешности результатов и графического представления психологической репрезентации выборка была поделена на три группы: сотрудники, которые знакомы с нештатной ситуацией (группа 1); сотрудники, которые успешно справились (группа 2); сотрудники, которые не справились с нештатной ситуацией (группа 3).

В процессе исследования ассоциативных характеристик репрезентации нештатной ситуации вся выборка поделена на две подгруппы (первая подгруппа – респонденты 2-й и 3-й групп выборки; вторая подгруппа – респонденты 1-й группы).

Исследование проходило в три этапа в соответствии с использованием вышеназванных методик.

Ассоциативные характеристики репрезентации нештатной ситуации (метод ассоциаций). Метод ассоциаций заключается в составлении списка ассоциаций.

Самооценка успешности результатов. В основу данного методического приема была положена методика «Самооценка удовлетворенности профессией» Г.В. Шуковой [13], когда на листке бумаги, на десятисантиметровом отрезке, респондент отмечал свое положение в выборе профессии. Наш вариант «Самооценки успешности результатов» – это отметка испытуемым своего участия в нештатной ситуации: как он оценивает свои действия, был успешен или нет в решении возникших трудностей.

Графическое представление психологической репрезентации нештатной ситуации. В основу данного методического приема была положена методика «Витаграмма» Г.В. Шуковой, которая подробно описана в ее работе «Особенности социально-психологического пространства молодых специалистов – практических психологов» [14]. Респондентам предлагается в двух кругах ($d = 110$ мм) отметить значимые для него представления о своей жизни в реальном и идеальном аспекте. Кружочки меньшего диаметра, расположенные внутри основного круга, отмечаются «в порядке поступления» и именуются. Количественная обработка результатов заключается в определении частоты встречаемости выбираемых респондентами категорий. Качественный же анализ проводится в определении очередности рисования кружков, их значимости, местоположения, дистанции между ними.

Наш вариант – это графическое представление «нештатной ситуации» в круге ($d = 110$ мм). Анализ полученных результатов проводился по схеме:

I. Изучение формальных особенностей репрезентации.

Первый блок. Количество элементов. «Простота – сложность» – элементы, изображенные внутри круга.

II. Изучение содержательных особенностей репрезентации.

Второй блок. Структура элементов («одномерность – многомерность») – представлена по группам смыслов.

III. Изучение графических представлений репрезентации

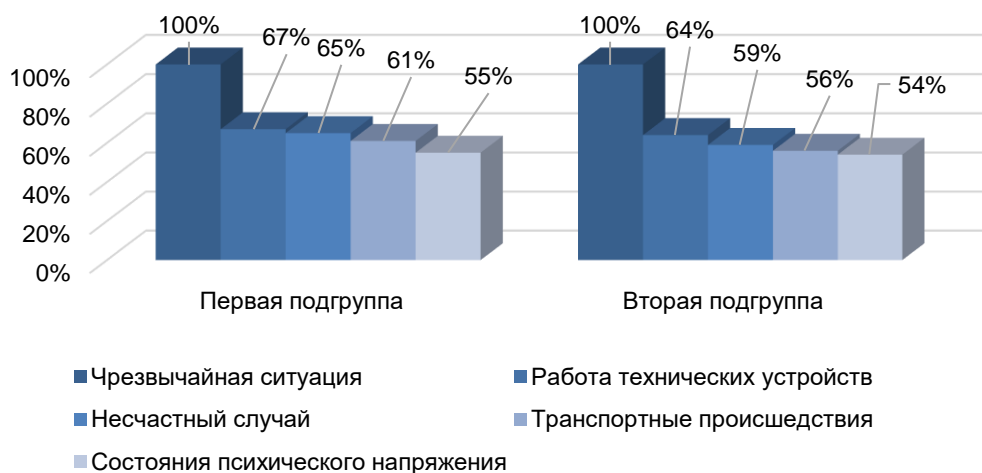
Третий блок. Значимость элемента (центральный – периферийный уровень).

Четвертый блок. Дистанция между элементами (расстояние между кружками).

Пятый блок. Типология графического исполнения психологического пространства (способ изображения).

Для анализа достоверности полученных данных были использованы непараметрические методы сравнения выборок, в частности U-критерий Манна – Уитни.

Метод ассоциаций. Для изучения ассоциаций вся исследуемая выборка была разделена на две подгруппы: первая – участники нештатной ситуации (2-й и 3-й группы выборки) и вторая – не участники, но люди, знакомые с нештатной ситуацией (они проходили обучение в центрах, или практическое занятие проходило в условиях нештатной ситуаций; 1-я группа). Результаты исследования представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Категории ассоциаций в первой и второй подгруппе

При анализе анкет респондентов выявлено большое количество схожих по смыслу ответов, в связи с чем они были объединены в крупные категории (согласно Распоряжению ОАО «РЖД» от 21.08.2017 № 1697р (ред. от 30.01.2019) «Об утверждении положения об организации расследования и учета транспортных происшествий и иных событий, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта на инфраструктуре ОАО «РЖД»»): «чрезвычайная ситуация», «работа технических устройств», «несчастный случай», «транспортные происшествия», «состояния психического напряжения».

Самыми распространенными ассоциациями были чрезвычайная, аварийная, катастрофическая, неблагоприятная нештатная ситуация. Во всех группах данные ассоциации (100 %) присутствовали, это объясняется тем, что любое событие, будь это крушение, пожар, воздействие неблагоприятных условий, выход из рабочего состояния устройств, любое нарушение стандартного графика работы в зависимости от обстановки и действий/бездействия коллег, вызывает ассоциации, описанные выше.

Следующая категория связана с работой технических устройств (1-я подгруппа – 67 %, 2-я – 64 %), а точнее, с нарушением их работы. Как отмечают респонденты, многое зависит от этих устройств. Так, например, выход из строя пульта управления не позволяет контролировать ситуацию на путях, что может привести к печальным событиям – к гибели людей или крушению. Нарушение работы средств связи дезорганизует эффективное взаимодействие с коллегами, что разрушает схему действий при нештатных ситуациях.

В категории «несчастный случай» респонденты (1-я подгруппа – 65 %; 2-я – 59 %) отметили, что в любой катастрофе встречаются различного рода травмы и гибель людей.

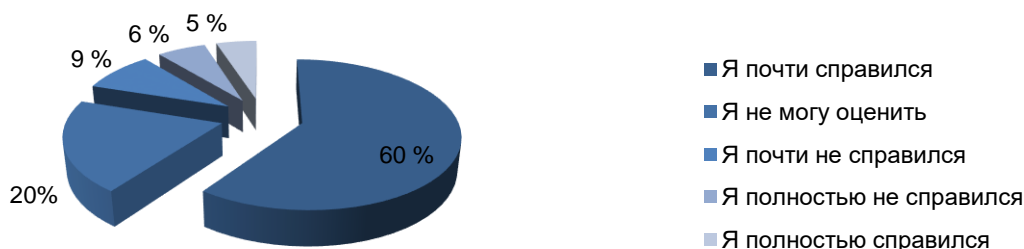
В категории «транспортные нарушения» респондентами (1-я подгруппа – 61 %; 2-я – 56 %) названы крушения, столкновения поездов, пожары.

Последняя категория – это состояние психического напряжения, категория, в которой респонденты (1-я подгруппа – 55 %; 2-я – 54 %) характеризуют свое состояние в таких ситуациях.

Самооценка успешности результатов. Оценочная деятельность отражает соответствие качества знаний и умений сотрудников железной дороги требованиям к их профессиональной деятельности. Целью является как контроль успешности работников, так и формирование у них адекватной самооценки. Один из важных компонентов профессионально важных качеств дежурного по станции – оценка своих возможностей, что очень актуально в нештатных ситуациях. Результат оценивался по пятибалльной шкале: я полностью не справился (1 балл), я почти не справился (2 балла), я не могу оценить (3 балла), я почти справился (4 балла), я полностью справился (5 баллов).

Анализируя результаты, мы получили следующую иерархию самооценки результатов дежурными по станции (рисунок 2):

1. Я почти справился – средний балл 3,95 (60 %).
2. Я не могу оценить – средний балл 2,93 (20 %).
3. Я почти не справился – средний балл 2,20 (9 %).
4. Я полностью не справился – средний балл 1,08 (6 %).
5. Я полностью справился – средний балл 4,7 (5 %).

Рисунок 2 – Результаты самооценки (от одного до пяти баллов) у дежурных по станции (среднее значение для N = 300)

Здесь проводился анализ в трех основных группах, в отличие от первого методического приема. Итак, анализ показал следующее: в первой группе 73 % считают себя успешными и отмечают шкалу «Я полностью справился», а 27 % сомневаются и отмечают шкалу «Я не могу оценить». Во второй группе «Я полностью справился» – 60 %; 30 % – в равной мере отмечены шкалы «Я полностью справился» и «Я не могу оценить». В третьей группе – 80 % отметили шкалу «Я полностью не справился», осознают свои ошибки и жалеют о несделанных действиях, а вот 20 % не могут оценить свои действия, так как считают, что субъективно они не виноваты, а так сложились обстоятельства, и объективно себя оценить не могут.

Графическое представление психологической репрезентации нештатной ситуации.

Первый блок графического представления связан с количеством элементов на рисунке. Чем больше элементов изображено, тем сложнее является его структура, чем меньше – тем проще структура. Так, в первой группе представлено значимое количество элементов (в среднем по 5–6 элементов у 44 % выборки); во второй группе представлено меньшее количество (в среднем по 2–3 элемента у 29 % выборки); минимальное количество у третьей группы (1–2 элемента у 27 % выборки).

Второй блок связан со структурой («одномерность» – «многомерность»). Проанализировав полученные результаты, мы получили три категории элементов: психическое состояние человека, технические средства, межличностные отношения. Следующим этапом было распределение по структурным составляющим:

- к одномерности относили представление репрезентации с одной или двумя категориями;
- к многомерности относили представление на одном рисунке всех трех категорий.

Анализ результатов показал, что структура «Одномерность» встречается у 60 % (в первой группе 45 %, во второй группе 9 %, в третьей группе 6 %) – это категории психических состояний и межличностных отношений. У 40 % выборки (в первой группе 6 %, во второй группе 14 %, в третьей группе 20 %) представлена структура «Многомерность», которая включала в себя все категории.

Третий блок. Значимость элемента (центральный – периферийный уровень). Значимые элементы разной величины представлены на центральном уровне в первой группе у 74 %, во второй группе у 17 %, в третьей группе у 9 %. Менее значимые элементы расположены на периферийном уровне – в первой группе у 26 %, во второй группе у 83 %, в третьей группе у 91 %.

Четвертый блок. Дистанция между элементами (расстояние между кружками). Расположение всех элементов на короткой дистанции друг от друга у 80 % выборки (в первой группе у 59 %, во второй группе у 15 %, в третьей у 6 %). Представление по всей площади с различной дистанций и наложением элементов друг на друга у 20 % (в первой группе у 3 %, во второй группе у 7 %, в третьей группе у 10 %).

Пятый блок. Типология графического исполнения психологического пространства (способ изображения). Все изображения представлены в таких типологиях, как хаотическое исполнение, «в одну линию», своеобразное «слипание» элементов. В первой группе представлены две типологии: хаотическое (77 %) и «слипание» (23 %). Во второй группе представлены три типологии: хаотическое (50 %), «слипание» (43 %), «в одну линию» (7 %). В третьей группе: «слипание» (83 %), «в одну линию» (17 %).

Условно все изображения разделены на три уровня: верхний, средний, нижний. В первой группе в хаотическом исполнении на среднем уровне «психические состояния» (56 %), на верхнем уровне «технические средства» (14 %), на нижнем уровне «межличностные взаимодействия» (7 %). В исполнении «слипание» на среднем уровне изображены элементы всех категорий (43 %). Во второй группе в хаотическом исполнении на среднем уровне «межличностные отношения» (35 %), на верхнем уровне «психические состояния» (11 %), на нижнем уровне «техниче-

ские средства» (4 %). В исполнении «слипание» на среднем и верхнем уровне (27 %) «межличностные отношения» и «психические состояния», на нижнем и среднем уровне (16 %) «технические средства» и «психические состояния». В третьей группе «слипание» элементов представлено на среднем уровне всех категорий (83 %), изображение «в одну линию» на разных уровнях: верхний – 3 %, средний – 8 %, нижний – 6 %.

Статистический анализ полученных данных. Использован метод U-критерия Манна – Уитни.

Таблица 1 – Статистический анализ различий психологической репрезентации нештатной ситуации

Группы	Формальные особенности			Содержательные особенности		
	Простота – сложность			Одномерность – многомерность		
	U _{Эмп}	Критические значения		U _{Эмп}	Критические значения	
P ≤ 0,01		P ≤ 0,05	P ≤ 0,01		P ≤ 0,05	
Группа 1 – группа 2	340	415	480	272	413	471
Группа 1 – группа 3	56	60	72	62	65	77

Гипотеза исследования: существуют значимые различия в формальных и содержательных особенностях репрезентации нештатной ситуации у респондентов с разным опытом участия в таких ситуациях. Проанализировав результаты, можно сказать, что структура репрезентации (формальная особенность репрезентации) в первой группе сложнее (представлено 8–10 элементов), чем во второй и третьей группе. Это объясняется тем, что респонденты первой группы изображали элементы, знания о которых получили на теоретических и практических занятиях, и не задействовали психические состояния. По содержательным особенностям использовали категории «технические средства» (в работе дежурного по станции используется около 10 технических средств) и «межличностные отношения» (представлены все сотрудники, задействованные в работе), а во второй и третьей группах в приоритете «психические состояния» и «технические средства». Вторая же группа, которая успешно справилась с нештатной ситуацией, отмечает, что вспомнить элементы ситуации сложнее в связи с пережитыми эмоциями, которые до сих пор наблюдаются. По формальным особенностям структура состоит из меньшего количества элементов (представлено по 5–6 элементов), чем в первой группе, по содержательным характеристикам используются категории: «психические состояния», «межличностные отношения» и «технические средства». В третьей группе структура простая (представлено 3–4 элемента), связано это с тем, что причина их неуспешности заключена в действиях коллег и работе технических средств. По содержательным особенностям используются категории: «технические средства» и «психические состояния», а также «психические состояния» и «межличностные отношения».

С помощью графического представления психологической репрезентации можно не только визуализировать структуру репрезентации, но и объективизировать его основные элементы в иерархическом соотношении.

Соотнесение результатов нашего исследования с данными, полученными на основе анализа литературы, показало, что выявленная проблема актуальна для профессиональной деятельности как работников железнодорожного транспорта, так и спасателей, пожарных и др., а поиск ее решения является предметом теоретических и практических исследований в современной психологии. Исследование показало, что важными компонентами деятельности работника в нештатной ситуации являются адекватная самооценка им своих возможностей, сформированность у него представлений о происходящем (эффективное применение знаний и навыков), взаимодействие с коллегами, исправность устройств. Больше внимание уделено тем характеристикам, которые ранее исследовались не в полной мере (самооценка, мотивация, психологический климат в подразделениях, взаимодействие коллег).

Отметим, что изучение психологической репрезентации нештатной ситуации пока остается открытым вопросом. Вместе с тем предположение о том, что существуют различия в психологической репрезентации нештатной ситуации сотрудниками с разным «опытом» взаимодействия, подтвердилось. Учитывая результаты подобного анализа, возможно скорректировать влияние психологической репрезентации и сделать действия сотрудника более эффективными. Показано, что все методические приемы позволяют объективизировать основные элементы в их динамическом и иерархическом соотношении. Результаты нашего исследования подтверждают их различия и определяют пути для дальнейшего изучения обозначенной проблемы.

Ссылки:

1. Жданова С.Ю., Кильченко О.И. Особенности психологических репрезентаций городской среды г. Перми у иностранцев в связи со временем пребывания // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2010. № 4. С. 69–74.
2. Панюкова Ю.Г. Эмпирическое исследование структурной организации психологической репрезентации пространственно-предметной среды // Экспериментальная психология. 2009. Т. 2, № 3. С. 111–122.
3. Сазонов Д.Н. Социально-психологические особенности репрезентации городской пространственно-предметной среды у жителей города : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2009. 22 с.
4. Прохоров А.О., Алексеева Е.М. ИмPLICITная ассоциативная составляющая ментальных репрезентаций психических состояний // Сибирский психологический журнал. 2017. № 63. С. 36–48.
5. Прохоров А.О. Ментальные репрезентации психических состояний: феноменологические и экспериментальные характеристики // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9, № 2. С. 23–37 ; Прохоров А.О., Чернов А.В. Репрезентация психического состояния: ситуация и феноменология образного уровня // Образование и саморазвитие. 2015. № 1 (43). С. 16–23.
6. Семенова М.Н. Ментальные репрезентации времени и пространства : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2008. 22 с.
7. Suprun A.P. Relativist psychology: a new concept of psychological measurement // Psychology in Russia: State of the art. 2009. Pp. 262–288.
8. Нартова-Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. 2002. № 1. С. 35–41.
9. Шамшикова Е.О. Нарциссические корреляты психологического пространства личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2010. 25 с.
10. Шукина М.А., Жданова А.А. Зоны психологического пространства личности // Петербургский психологический журнал. 2017. № 18. С. 112–139.
11. Семенова Е.А. Социально-психологические механизмы становления профессиональных репрезентаций // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2012. Т. 2, вып. 2. С. 156–162.
12. Спиридонов В.Ф. Репрезентация личностной проблемы и процесс её решения как предмет психологического исследования // Психологический журнал. 2019. Т. 40, № 2. С. 27–37.
13. Шукова Г.В. Особенности социально-психологического пространства молодых специалистов – практических психологов // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 33.
14. Там же.

References:

- Nartova-Bochaver, SK 2002, The Concept of "Psychological Space of Personality" and Its Heuristic Capabilities, *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*, no. 1, pp. 35-41, (in Russian).
- Panyukova, YuG 2009, 'An Empirical Study of the Structural Organization of the Psychological Representation of a Spatial-Objective Environment', *Ekspierimental'naja psihologija*, vol. 2, no. 3, pp. 111-122, (in Russian).
- Prokhorov, AO & Alekseeva, EM 2017, 'Implicit Associative Component of Mental Representations of Mental States', *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*, no. 63, pp. 36-48, (in Russian).
- Prokhorov, AO & Chernov, AV 2015, 'Representation of the Mental State: Situation and Phenomenology of the Figurative Level', *Obrazovanie i samorazvitie*, no. 1 (43), pp. 16-23, (in Russian).
- Prokhorov, AO 2016, 'Mental Representations of Mental States: Phenomenological and Experimental Characteristics', *Ekspierimental'naja psihologija*, vol. 9, no. 2, pp. 23-37, (in Russian).
- Sazonov, DN 2009, *Socio-Psychological Features of the Representation of Urban Spatial-Subject Environment Among Residents of the City*, PhD thesis abstract, Kursk, 22 p., (in Russian).
- Schukina, MA & Zhdanova, AA 2017, 'Zones of the Psychological Space of Personality', *Peterburgskij psihologicheskij zhurnal*, no. 18, pp. 112-139, (in Russian).
- Semenova, EA 2012, 'Socio-Psychological Mechanisms for the Formation of Professional Representations', *Izvestija Saratovskogo universiteta. Serija: Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija*, vol. 2, no. 2, pp. 156-162, (in Russian).
- Semenova, MN 2008, *Mental Representations of Time and Space*, PhD thesis abstract, Ekaterinburg, 22 p., (in Russian).
- Shamshikova, EO 2010, Narcissistic Correlates of the Psychological Space of Personality, PhD thesis abstract, Novosibirsk, 25 p., (in Russian).
- Shukova, GV 2014, 'Features of the Socio-Psychological Space of Young Professionals – Practical Psychologists', *Psihologicheskie issledovanija*, vol. 7, no. 33, (in Russian).
- Spiridonov, VF 2019, 'Representation of a Personality Problem and the Process of Solving it as a Subject of Psychological Research', *Psihologicheskij zhurnal*, vol. 40, no. 2, pp. 27-37, (in Russian).
- Suprun, AP 2009, 'Relativist Psychology: a New Concept of Psychological Measurement', *Psychology in Russia: State of the Art*, pp. 262-288.
- Zhdanova, SYu & Kilchenko, OI 2010, 'Peculiarities of Psychological Representations of the Urban Environment of Perm Among Foreigners in Connection with the Time Spent', *Vestnik RUDN. Serija: Psihologija i pedagogika*, no. 4, pp. 69-74, (in Russian).

Редактор: Хорева Людмила Николаевна
Переводчик: Ездина София Александровна